
ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 347.4

Голышев В.Г.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ И СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПОВ ЧАСТНОГО ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена определению системы принципов частного деликтного права, а также описанию содержательной характеристики каждого принципа, входящего в эту систему.

Ключевые слова: принцип, частное деликтное право, гражданско-правовая ответственность, законность, вина, возмещение вреда, справедливость, соразмерность.

Современное российское гражданское законодательство, являясь главным по значимости средством частноправового регулирования, сосредоточило основной массив норм об ответственности в Гражданском кодексе РФ. В юридической литературе справедливо указывается на то, что именно гражданское право наиболее полно и последовательно воплощает в себе черты частного права [1, 2; 2, 3 и др.], что, конечно, касается и норм об ответственности.

Гражданско-правовая ответственность в настоящее время имеет прежде всего имущественный характер и направлена главным образом на восстановление имущественных потерь потерпевшей стороны за счет причинителя вреда. Данная особенность характерна и для всего частного деликтного права в целом.

Таким образом, современное частное деликтное право представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу причинения вреда физическим и юридическим лицам, а также публично-правовым образованиям в имущественной или неимущественной сфере в результате совершения частного правонарушения. При этом частное правонарушение в самом общем виде представляет собой, как правило, виновное, противоправное деяние, посягающее на частный интерес отдельного лица (группы лиц) и причиняющее вред личности или имуществу субъектов частного права. Правовая защита от таких правонарушений либо их последствий представляется по требованию самого частного лица, чье право нарушено.

В правовой теории принципы права традиционно определяются как основные начала правового регулирования общественных отношений, отражающие наиболее существенные свойства права и тенденции его развития, характеризуются устойчивостью и способностью оставаться неизменными в течение длительного времени. Необходимо отметить, что в юридической литературе не сложился единый подход к формированию системы принципов юридической ответственности и трактовке содержания каждого из них [6, 383—384; 3, 72—78 и др.]. В целях настоящей работы следует остановиться лишь на тех положениях, которые являются наиболее характерными для ответственности в частном праве вообще и в гражданском праве в частности.

1. *Принцип законности* является общеотраслевым принципом. Его реализация при регулировании частных деликтных отношений выражается в том, что юридическая ответственность должна применяться лишь в рамках строгих требований, установленных нормативными правовыми актами. С точки зрения реализации данного принципа можно выделить две стороны частно-правовой ответственности — материальную и процессуальную. Если материальная сторона предполагает наступление ответственности лишь за

деяния, предусмотренные законом и только в пределах закона, то процессуальная сторона имеет своим основным требованием обоснованность привлечения конкретного лица к ответственности, установление объективной истины в целях разрешения вопросов, связанных с определением конкретного основания юридической ответственности, и факта совершения субъектом конкретного правонарушения.

Применительно к частному деликтному праву реализация принципа законности означает, что при нарушении правил, установленных законом, потерпевшее лицо вправе требовать возмещения причиненного ему вреда. Однако при этом следует учитывать, что закон не допускает применения санкций, не предусмотренных им для разрешения того или иного вопроса об ответственности. Так, в соответствии с ГК РФ основаниями для компенсации морального вреда являются:

- нарушение личных неимущественных прав гражданина — во всех случаях;
- нарушение имущественных прав — в случаях, предусмотренных законом [5].

Нарушение требований законности при применении норм об ответственности является основанием для отмены судебных решений, поскольку нарушение этих требований превращает «ответственность» в беззаконие, в грубое нарушение прав участников общественных отношений.

2. Принцип ответственности за вину предполагает, что к юридической ответственности может быть привлечено лишь такое лицо, которое виновно причинило вред личности или имуществу субъекта права. Установление виновности причинителя вреда является необходимым условием применения к нему предусмотренных законом санкций.

В то же время необходимо отметить, что гражданское законодательство в отдельных, исключительных с точки зрения права случаях допускает возможность привлечения правонарушителя к ответственности без учета вины в его деяниях (п. 1 ст. 1070, ст. 1100 ГК РФ и др.). Такое положение дел, очевидно, обусловлено необходимостью соблюдения баланса интересов в тех случаях, когда он не может быть сохранен соблюдением общего правила – виновного характера частно-правовой ответственности. Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 105 ГК РФ ответственность основного общества, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, носит солидарный с дочерним обществом характер, если вытекает из сделок, заключенных последним во исполнение таких указаний. Анализируя содержание данной нормы и практику ее применения, разработчики Концепции развития гражданского законодательства РФ пришли к выводу о том, что такая ответственность по общему правилу должна наступать при отсутствии вины, и лишь при банкротстве – при наличии любой формы вины в деятельности «материнской» компании [4, 59-61].

Необходимо заметить, что действующая редакция рассматриваемой нормы не содержит каких-либо прямых указаний на возможность привлечения к ответственности без вины как основного, так и дочернего обществ (товариществ).

3. Принцип восстановительного характера частно-правовой ответственности (полного возмещения вреда) определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ обеспечение восстановления нарушенных прав относится законодателем к числу основных начал гражданского законодательства, что, по сути, определяет цель гражданско-правовой ответственности, воспринятой цивилистической доктриной [См. напр.: 8, 59].

Поскольку восстановление нарушенных прав предполагает полное устранение противоправных последствий правонарушения, реализация этого принципа предполагает полное возмещение причиненного вреда, что, в свою очередь, находит непосредственное отражение в содержании закона.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может

требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Еще одним примером выражения данного принципа в нормах закона является п. 1 ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Восстановительный характер ответственности типичен и для общественных отношений, регулируемых нормами трудового законодательства, что связано с общим назначением материальной ответственности, выражающейся в защите имущественных прав и интересов сторон трудового договора [см. напр.: 7, 391].

4. Принцип индивидуализации частноправовой ответственности означает, что при определении мер ответственности, подлежащих применению к правонарушителю, необходимо принимать во внимание обстоятельства, определяющие социальную полезность и эффективность принимаемых к нему мер. Перечень таких обстоятельств закон не определяет исчерпывающим образом, указывая лишь на некоторые из них применительно к отдельным вопросам возмещения вреда. Так, например, в соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины правонарушителя. Согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Таким образом, индивидуализация ответственности направлена на персонализацию обязанности причинителя вреда претерпевать негативные последствия совершенного правонарушения в зависимости от сущностной характеристики обстоятельств, определяющих справедливость мер, принимаемых к каждому конкретному правонарушителю.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что если ответственность индивидуализирована, то она и гуманна, и справедлива [3, 78], поскольку именно соображения необходимости гуманного и справедливого отношения общества к правонарушителю определяют содержание данного принципа.

5. Принцип соразмерности возмещаемого вреда характеру и содержанию совершенного правонарушения, а также обусловленным им последствиям, как и предыдущий, направлен на обеспечение справедливого размера вреда, возмещаемого потерпевшему, но не с точки зрения индивидуализации ответственности посредством учета личностных характеристик и особенностей имущественного положения правонарушителя, а с позиции адекватности объема подлежащего возмещению вреда фактически причиненным негативным последствиям. Например, в соответствии с уже упоминавшейся ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд должен также принимать во внимание не только степень вины правонарушителя, но и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Однако необходимо отметить, что в соответствии с данным принципом при разрешении вопроса о возложении ответственности необходимо учитывать предусмотренные законом ограничения абсолютизации нормативных установлений о возмещении вреда в полном объеме. В частности Гражданский кодекс РФ предусматривает ограничения принципа полного возмещения вреда (восстановительного характера частно-правовой ответственности), указывая в том или ином случае на возможность возмещения только реального ущерба. Примерами таких ограничений являются:

- ст. 171 ГК РФ, указывающая на обязанность дееспособной стороны сделки, совершенной с недееспособным участником, возместить последнему, при определенных

обстоятельствах, понесенный им реальный ущерб;

- ст. 179 ГК РФ, согласно которой потерпевший — участник сделки, совершенной под влиянием насилия, угрозы, злонамеренного соглашения или стечения тяжелых обстоятельств, вправе рассчитывать лишь на возмещение причиненного ему реального ущерба.

Вместе с тем действующее законодательство ограничивает ответственность не только по отдельным видам обязательств. В соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность) по отдельным видам обязательств, связанным с определенным родом деятельности:

- в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (п. 1 ст. 547 ГК РФ);

- исполнитель научно-исследовательских либо опытно-конструкторских и технологических работ обязан возместить убытки, причиненные им заказчику, в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, если договором предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору, что же касается упущенной выгоды, то она подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных договором (п. 2 ст. 777 ГК РФ);

- если договор простого товарищества не связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, каждый товарищ отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело (п. 1 ст. 1047 ГК РФ).

Характеристика данного принципа была бы неполной без упоминания содержания ст. 333 ГК РФ, которая предоставляет суду право уменьшить подлежащую уплате неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Как видно из содержания закона, такое правило, на первый взгляд, противоречит иным положениям Гражданского кодекса РФ. Например, правилу о том, что по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ), поскольку без разрешения вопроса о величине убытков (о которых основательнее всех может вести речь лишь сам кредитор) нельзя сделать правильный вывод о несоразмерности подлежащей взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства. Или, например, принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ), в соответствии с которым стороны соглашения могут по своему усмотрению определять условия договора. Однако чего стоит усмотрение сторон и уверенность в исполнении взятого на себя обязательства, коль скоро суд, реализуя свое право, предусмотренное ст. 333 ГК РФ, может существенно скорректировать реализацию соглашения сторон об уплате неустойки и представления кредитора о справедливости.

Между тем именно соображениями разумности и справедливости, необходимыми для гражданско-правового регулирования общественных отношений, непосредственно выражающихся в требовании соразмерности возмещения вреда последствиям совершенного правонарушения, и объясняется логика законодателя, изложенная в анализируемой статье.

Необходимо также отметить, что взаимосвязь и взаимообусловленность всех указанных принципов в решающей степени определяют содержание и правовые особенности частного деликтного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998.
2. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. Ст. А.Л. Маковского. — М.: Статут, 2009.
5. Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11—12.
6. Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.И. Денисова. М.: Изд-во МГУ. 1967.
7. Трудовое право: Учебник / Под общ. ред. С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова. М.: Высшее образование, 2005.
8. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект / Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Статут — Екатеринбург: Институт частного права, 2002.

V. Golyshev

TO A QUESTION ABOUT THE SYSTEM AND THE CONTENT OF THE PRINCIPLES OF PRIVATE TORT LAW.

Abstract. Article is devoted to the definition of principles of private tort law, as well as the description of the content characteristics of each principle, included in this system.

Key words: Principle, private tort law, civil liability, law, guilt, reparation, justice, proportionality.